

Н.Н. Мишутшкин

**АКАДЕМИКА Ю.В. БРОМЛЕЯ
ПОМНЯТ В ОКЕАНИИ***

Прежде чем поделиться впечатлениями, оставшимися в сердце и памяти о Юлиане Владимировиче Бромлее, я должен сказать несколько слов о тех обстоятельствах моей жизни¹, которые привели к нашему знакомству, упомянуть ряд имен замечательных советских ученых, с которыми судьба свела меня в Тихом океане.

Я родился во Франции в семье русских эмигрантов². В 1953 г. после окончания художественной Академии «Гран Шомьер» и Высшей экономической школы в Париже отправился в полугодовое путешествие по городам и достопримечательностям Ближнего Востока, которое затянулось до 1957 г. и охватило страны Среднего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Строго говоря, оно продолжается и по сей день.

В 1957 г. я как французский гражданин был призван в армию, и судьба занесла меня в Тихий океан, на Новую Каледонию³. Там до 1959 г. я проходил военную службу в качестве секретаря генерал-губернатора острова, г-на Э. Гримальда. В 1958 г. на Новую Каледонию зашло первое советское судно («Витязь»)⁴ с научной экспедицией и мне пришлось стать переводчиком при генерал-губернаторе, так как кроме меня никто на Новой Каледонии русского языка не знал. Тогда я и познакомился с советскими учеными, в том числе с проф. Крепсом⁵ и Губером⁶.

В 1959 г., демобилизовавшись, я открыл первую художественную галерею в Нумеа, где экспонировал свои работы, а также предметы быта новокаледонцев, которые приобретал во время командировок в глубь острова по делам генерал-губернатора. Среди посетителей моей галереи был и выходец с о-ва Уоллиса, Алой Пилиоко⁷. Он оказался талантливым художником-самоучкой, на цыпочках вошедшим в мою жизнь и позднее разделившим ее тяготы и успехи, экспедиции по островам Океании, выставки по всему свету, искания творчества. Экспедиции всегда были связаны с составлением коллекции. Только на Новой Гвинее мы побывали трижды; работали также на Соломоновых островах и Новых Гебридах (где позднее каждый из нас построил себе дом и мастерскую), на Уоллисе, Футуне, Таити, Маркизских островах и многих других архипелагах Океании. Почти каждая экспедиция завершалась выставкой собранных предметов, устраиваемой там, где они были приобретены. Только на Маркизских островах прошло 14 таких выставок.

Плавания советских научно-исследовательских судов в Океании продолжались в течение многих лет. В 1968 г в Порт-Вила на Новых Гебридах я познакомился с Андреем Аркадьевичем Аксеновым⁸, Олегом Ивановичем Мамаевым⁹. Первый плывал на судне «Дмитрий Менделеев», второй – на судне «Профессор Дерюгин».

В 1960–1970-е годы развивались контакты и сотрудничество советских ученых с французской научной организацией ORSTOM¹⁰. В 1971 г. Новые Гебриды вновь посетил «Дмитрий Менделеев» и, как обычно, мы принимали у себя всех советских ученых, прибывших на нем. На этот раз среди них были и этнографы. Так мы познакомились с сотрудниками Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, с которыми в следующий раз увиделись уже в Советском Союзе.

* Публикуемый текст написан автором по просьбе Т.А. Таболиной. Редколлегия обратилась за комментариями к сотруднице ИЭА РАН Л.А. Ивановой, которая в течение многих лет занималась организационными вопросами проведения в СССР зарубежной выставки «Этнография и искусство Океании», а также изучением представленных на ней этнографических материалов, знакома с жизненным и творческим путем автора воспоминаний и, наконец, по его приглашению четыре месяца вела полевую работу на архипелаге Вануату.

Наша коллекция постепенно пополнялась. Увеличивалось число выставок, проводившихся не только в Океании, но и за ее пределами – во Франции, Швейцарии, Японии, Мексике.

В 1969 г. О.И. Мамаев получил назначение в ЮНЕСКО¹¹, и мы, бывая в Париже, всегда навещали его семью. Супруги Мамаевы с большим интересом следили за пополнением коллекции и нашими выставками в Европе. В конце 1970-х годов они вернулись в Советский Союз. Там в это время уже начиналась подготовка к XIV Тихоокеанскому научному конгрессу, который должен был состояться в Хабаровске в 1979 г. Р.Б. Мамаева¹² стала Ученым секретарем Оргкомитета конгресса.

Между тем в 1977 г. я впервые посетил родину моих предков. Купив тур от Владивостока до Москвы, мы с А. Пилиоко проехали на поезде через удивительные просторы Дальнего Востока и Сибири. В Москве нас ждали О.И. и Р.Б. Мамаевы и знакомство с Ю.В. Бромлеем. У Риммы Борисовны родилась идея пригласить нас с нашей выставкой «Этнография и искусство Океании» на предстоявший конгресс. Как Ученый секретарь Оргкомитета она и познакомила нас с директором Института этнографии акад. Ю.В. Бромлеем, которому неоднократно рассказывала о нас и нашей коллекции. Кроме того, он много слышал о нас и от сотрудников института, которых мы принимали на Гебридах.

Наша первая встреча с Юлианом Владимировичем Бромлеем произошла в институте, у него в кабинете. Нас встретил интеллигентный человек с умным, добрым лицом и приветливым выражением глаз. Мы долго разговаривали с ним о нашей коллекции и выставках, его интересовало буквально все: наши судьбы, наше отношение к тем или иным вопросам, наши встречи с советскими учеными в Океании. В конце беседы он предложил нам написать письмо в Президиум Академии наук с предложением о показе выставки в Хабаровске и обещал поддержать эту идею.

Шли месяцы, а из Москвы не было никаких сообщений. В апреле 1979 г., когда мы уже закрывали нашу последнюю выставку во Франции, неожиданно пришла телеграмма из Москвы. В ней нас извещали о скором прибытии грузового фургона для перевозки материалов в Москву. Оказывается наше предложение приняли и было решено показать выставку не только в Хабаровске, но и в столице СССР. Забрать предстояло три тонны груза – 700 экспонатов и подсобные материалы. А кроме того, нас с Алой Пилиоко приглашали принять участие в работе выставки и Тихоокеанского конгресса в Хабаровске. Уже в начале мая мы были в Москве и приступили к монтажу экспозиции в павильоне «Химия» Постоянной выставки работ Академии наук на ВДНХ СССР.

Нашу первую выставку на родине моих предков открывал 15 июня 1979 г. акад. Бромлей. В своей речи на вернисаже он отметил большие заслуги русских и французских мореплавателей и ученых в открытии и всестороннем описании островов Океании, упомянул о выдающейся роли Николая Николаевича Миклухо-Маклая в изучении папуасов Новой Гвинеи. Он также сказал о том, что в наше время эту эстафету подхватили плававшие в Океанию на «Витязе» и «Дмитрии Менделеев» советские этнографы, задача которых состояла в исследовании культуры и быта островитян, а также тех изменений, которые произошли в их жизни за последние 100 лет. В заключение Ю.В. Бромлей высоко оценил нашу деятельность по собиранию, сохранению и пропаганде художественных сокровищ народов Океании, подчеркнув, что мы продолжаем лучшие традиции русской и французской культур. Не могу не признать, нам была приятна такая оценка академика. В целом выставка в Москве, как и позднее в Хабаровске¹³, прошла блестяще: она вызвала большой интерес у многочисленных зрителей, имела прекрасную прессу и неоднократно была показана по телевидению.

Успех нашей выставки, а также интерес к ее этнографическим материалам, проявленный в Хабаровске академиком Алексеем Павловичем Окладниковым, стали причиной высказанного им предложения продлить демонстрацию наших материалов в России и показать их в ряде крупных центров науки, таких как Новосибирск, Тбилиси, Ере-

ван. Это предложение было поддержано Ю.В. Бромлеем и с его помощью реализовано¹⁴.

Следует сказать также, что Юлиан Владимирович постоянно курировал все вопросы, связанные с экспонированием выставки и нашим пребыванием в СССР. Благодаря его любезности высококвалифицированные специалисты Института этнографии давали пояснения посетителям выставки в Москве. Это – побывавшие на Новых Гебридах в 1971 г. В.Н. Басилов и М.В. Крюков, а также И.А. Амирьянц, Р.Ш. Джарылгасинова, А.И. Кузнецов, З.А. Листвинова, А.Н. Седловская, Я.В. Чеснов и, конечно, приехавшая из Ленинграда Т.К. Шафрановская. Она оставалась неизменным экскурсоводом на всех наших выставках по линии Академии наук. Изучением экспонатов, их фотосъемкой, документацией и организационными вопросами занималась Л.А. Иванова. Она – автор нескольких путеводителей, научных статей по нашим материалам и мой соавтор в создании «Каталога выставки "Этнография и искусство Океании" из Фонда Н. Мишутушкина – А. Пилиоко». Каталог был опубликован сначала на русском, а затем, вторым изданием, на французском и английском языках. Ю.В. Бромлей – его неизменный ответственный редактор, оказал нам большую помощь в преодолении бюрократических преград, возникших при издании Каталога.

Таким образом, приглашенные на проведение двух выставок в Москве и Хабаровске мы благодаря авторитету академиков Ю.В. Бромлея и А.П. Окладникова, уже в 1980 г. экспонировали свою коллекцию еще в Новосибирском Академгородке, Тбилиси и Ереване, а в сентябре – вновь в Москве. Последний показ состоялся в Доме дружбы с народами зарубежных стран и был приурочен к получению нашей страной – Республикой Вануату независимости.

В период работы нашей выставки (1979–1986 гг.)¹⁵, а также позднее мы неоднократно встречались с Юлианом Владимировичем, его супругой и дочерью как в Москве, так и в Париже, куда он приезжал по делам, иногда в сопровождении супруги. Наши беседы касались не только его впечатлений от Парижа и Франции, но и вопросов науки и культуры, организации в Москве этнопарка.

Глубокий интерес академика к нашему коллекционированию предметов быта и традиционного искусства народов Океании породил у нас идею создания в Москве Музея Тихого океана. Мы полагали, что если благодаря А. Вавжиняку¹⁶ есть такой музей в Варшаве, то благодаря академику Ю.В. Бромлею пусть будет и в Москве – столице тихоокеанской державы. Чтобы положить начало будущему Музею, а также в знак признательности Институту этнографии мы подарили 66 экспоната из своей коллекции¹⁷. В дальнейшем в случае развития этой идеи предполагалось передать Музею 700 экспонатов из нашего Фонда, демонстрировавшихся в СССР. Смерть акад. Бромлея помешала осуществлению этой мечты. Но мы всегда помним Юлиана Владимировича – замечательного ученого и гуманиста, человека широких взглядов, который глубоко верил в развитие Института этнографии и русской науки. Он был для нас одним из тех людей, благодаря которым осуществилась мечта моего детства – познакомиться с родиной моих предков. Он был одним из тех, благодаря которым мы с Пилиоко ощутили Россию своей второй родиной и горячо ее полюбили.

Примечания

¹ Автор – французский художник, коллекционер и бизнесмен Николай Николаевич Мишутушкин. С 1979 по 1986 г. включительно он вместе с полинезийским художником Алой Пилиоко демонстрировал в нашей стране выставку, насчитывавшую 700 этнографических предметов из Меланезии и Полинезии, а также 34 произведения изобразительного искусства современных мастеров, живущих и работающих в регионе (в том числе и свои собственные работы). Краткие биографические данные о коллекционерах, а также уточненный перечень их экспедиций и выставок см.: «Catalogue of the Exhibition "Ethnography and Art of Oceania" of N. Michoutouchkine – A. Pilioko Foundation». 2nd ed. and supplemented. Moscow, 1989. Not. 1, 2, 4. P. 18–19; 65–66.

² Николай Николаевич Мишутушкин по мужской линии потомок терских казаков. Отец – Николай Иванович Мишутушкин (1889–1974), уроженец г. Тифлиса (совр. Тбилиси), полковник, участник первой

мировой и гражданской войн. Покинув Россию с отступавшей Белой армией, он осел во Франции (г. Бельфор), где работал техническим фотографом на машиностроительном заводе. Мать художника – Анна Ивановна Мишутушкина (ок. 1900–1981), родилась в Костромской губ. в семье священника. В конце первой мировой войны попала на фронт в качестве медсестры, затем, как и ее будущий муж, эмигрировала из России.

³ Остров Новая Каледония – одна из Заморских территорий Франции.

⁴ Научно-исследовательское судно (НИС) «Витязь» носило имя легендарного корвета, который в 1871 г. доставил Н.Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею. НИС «Витязь» принадлежало океанографическому научно-исследовательскому флоту АН СССР, на судах которого Институт океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР с 1949 по 1990 г. включительно занимался изучением Мирового океана, проводя регулярные экспедиции, в том числе и в Океанию. Почти с самого начала эти экспедиции были многопрофильными. В их состав помимо океанологов входили геофизики, геологи, вулканологи, географы, физиологи, биологи и ученые других специальностей. Дважды, в 1971 г. и 1977 г., в плавании на НИС участвовали этнографы (об этнографическом отряде 1971 г. см.: На Берегу Маклая (Этнографические очерки). М., 1975).

⁵ Крепс Евгений Михайлович (1899–1985) – советский физиолог, биохимик, действительный член Академии наук СССР (1966 г.), Герой социалистического труда (1969 г.).

⁶ Губер Александр Андреевич (1902–1971) – историк, востоковед, действительный член АН СССР (1966 г.), специалист по Юго-Восточной Азии и общим проблемам востоковедения.

⁷ Алой Пилиоко – в настоящее время наиболее известный художник Океании. Родился в 1935 г. на о-ве Увеа (Уоллиса) в семье *туфуна* – строителя ритуальных домов и специалиста по проведению церемонии питья кавы. Рано осиротев, А. Пилиоко воспитывался в католической миссии. В поисках работы приехал на Новую Каледонию, где в 1959 г. был замечен Н.Н. Мишутушкиным, который, оценив талант полинезийца, помог ему развиться.

⁸ Аксенов Андрей Аркадьевич (1916–1999) – советский океанолог, доктор географических наук, профессор, исследователь литодинамики морских берегов.

⁹ Мамаев Олег Иванович (1925–1994) – советский океанолог, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой океанологии МГУ. В 1968 г. Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко передали через него в МАЭ большую тапу с о-ва Футуна (Французская Полинезия). В 1969 г. она была доставлена О.И. Мамаевым в Музей, где получила колл. № 6615-1. В 1974 г. тапа была опубликована (см.: *Розина Л.Г.* Тапа Океании (По материалам МАЭ.) // Сб. МАЭ. Т. XXX. Л., 1974. С. 81–82).

¹⁰ ORSTOM – Office de la Recherche Scientifique et Technique Outre-Mer – Служба научных и технических исследований Заморских территорий. Эта французская научная организация осуществляла финансирование и руководство исследованиями в области геологии, вулканологии, океанологии, археологии, этнографии и других наук, ведшихся на так называемых Заморских территориях Франции. Одно время с ORSTOM сотрудничал О.И. Мамаев.

¹¹ С 1969 по 1977 г. О.И. Мамаев работал в ЮНЕСКО заместителем секретаря Межправительственной океанографической комиссии по региональным программам.

¹² Мамаева Римма Борисовна – географ, кандидат географических наук сыграла главную роль в приглашении выставки «Этнография и искусство Океании» и ее создателей Н. Мишутушкина и А. Пилиоко в Советский Союз.

¹³ По решению Оргкомитета Конгресса и Президиума АН СССР, выставка в Москве продолжалась месяц с 15 мая по 15 июня 1979 г. Затем ее перевели в Хабаровск, где она разместилась в актовом зале Хабаровского педагогического института (20 августа – 5 сентября 1979 г.). В работе выставок участвовали оба коллекционера.

¹⁴ О выставке см.: *Иванова Л.А.* Выставка «Этнография и искусство Океании» // Сов. этнография. 1980. № 3; *ее же.* Этнография и искусство Океании // Вест. АН СССР. 1982. № 1.

¹⁵ По рекомендации Ю.В. Бромлея с конца 1980 по 1986 г. выставка экспонировалась Министерством культуры СССР.

¹⁶ Вавжиняк Анжей (род. 1934 г.) – польский дипломат, путешественник, коллекционер. За годы службы в странах Юго-Восточной и Южной Азии он составил значительную коллекцию из произведений традиционного искусства и культуры народов Индонезии, Вьетнама, Непала, Шри Ланки и ряда других государств. Эту коллекцию он подарил правительству Польской Народной Республики с условиями организации в Варшаве Музея Азии и Тихого океана и своего пожизненного директорства в нем. Эти условия были приняты. Под руководством А. Вавжиняка сотрудники Музея ведут большую экспозиционную и научную работу, проводят конференции, нередко международные, экспонируют свои материалы в других странах. Дважды – в 1980 и 1994 г. в Музее Азии и Тихого океана проходили выставки из коллекций Н. Мишутушкина и А. Пилиоко.

¹⁷ Шесть предметов были подарены Институту этнографии по завершении работы выставки на ВДНХ в июле 1979 г. До 1986 г. они находились в рабочем кабинете Ю.В. Бромлея. Остальные были присланы в 1982 г. из Вануату, морем и пришли на Ленинградский морской порт и хранились в Ленинградской части

Института этнографии (МАЭ). Обе части коллекции к концу 1986 г. были сосредоточены в МАЭ для дальнейшего экспонирования в Финляндии в рамках международной выставки «Путешествие в Океании» из собраний МАЭ (1987 г.). В 1988 г. они были зарегистрированы мною в коллекцию МАЭ № 6918, насчитывавшую 66 предметов. В 1991 г. были привезены в Москву и легли в основу «Этнографического кабинета», организованного по решению Ученого совета Института этнологии РАН. Коллекция, подаренная Н.Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко, представляет громадный научный и художественный интерес, так как состоит из подлинных предметов быта и декоративно-прикладного искусства народов нескольких регионов Океании, а не сувенирных предметов, предназначенных для удовлетворения туристического спроса или потребностей музейных работников невысокого класса. В ее составе находится большое собрание бытовой и ритуальной керамики папуасов р.Сепик (Новая Гвинея), пять ранговых статуй и маски-наголовники из Вануату. Подаренные 66 экспонатов не имеют аналогов в отечественных музеях и существенно пополняют отечественный музейный фонд из Океании.

N. N. M i c h o u t o u c h k i n e. Academician Yu.V. Bromley is remembered in Vanuatu

N.N. Michoutouchkine lives in Vanuatu. He offers his recollections about his meetings with Yu.V. Bromley abroad and in Moscow, as well as about their joint projects related to the problems of ethnography, etc.